

На правах рукописи

ТОЛИБОВА ГУЛЧЕХРА ДЖАМИЛОВНА

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ НЕМЕЦКИХ МОДАЛЬНЫХ
ГЛАГОЛОВ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2015

Работа выполнена на кафедре теории и методики преподавания иностранных языков Курган - Тюбинского государственного университета им. Н.Хисрава

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Зикриёев Фарход Кобилович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор кафедры истории языка и типологии
Таджикского национального университета
Ходжаев Давлатбек

кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры лингвистики
филиала МГУ имени М.В. Ломоносова
в городе Душанбе
Собирова Сановбар Ганиевна

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков
им. С.Улугзода

Защита состоится «23» сентября 2015 года в «14:00» часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российско-Таджикском (славянском) университете (734025, г. Душанбе, ул. Турсунзаде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (славянского) университета (www.rt.ehost.tj).

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы: Выбор темы научной работы, прежде всего, обусловлен тем, что одним из основных способов выражения модальности в таджикском и немецком языках считаются модальные глаголы, выражающие связь между субъектом и действием, то есть отношения сообщаемого к действительности. Такое определение доказывает, что объективная модальность так же выражена модальными глаголами, как и наклонениями.

Но тип модальности, выражающийся модальными глаголами в противоположность модальности, которая выражается наклонением, является субъективным. Учеными выявлен тот факт, что модальные глаголы показывают реальную действительность, при том, что вводные слова - субъективную.

Внимание ученых на данный момент приковано к вопросам взаимодействия действительности и мышления и к способам его репрезентации в языке. Современное языкознание рассматривает язык в виде когнитивной способности с точки зрения двух главных познавательных процессов: концептуализация и категоризация мира. Модальность (от *modalis* - модальный и *modus* - способ, мера) является грамматико-семантической категорией, выражающей различные виды отношения высказывания к действительности. Модальность считается языковой универсалией, входящей в список основных категорий естественного языка.

Модальность выражена с помощью грамматических и лексических средств (форм наклонений, модальных слов и частиц, интонации). Общеизвестен факт существования разных принципов разделения модальности, тем не менее, традиционным считается разделение модальности на два типа: объективную и субъективную.

Объективной модальностью называется выражение связи сообщаемого с действительностью. Грамматические средства выражения объективной модальности включают в себя категорию наклонения, категорию времени, несколько типов интонации.

Актуальность исследования обусловлена своей значимостью, а также неполной исследованностью в сопоставительном аспекте грамматической специфики модальных глаголов в глагольных конструкциях.

Исследование в достаточно высокой степени продолжает традиции языковедческих исследований в германистике. То есть, проделанный анализ обязан показать сочетание принципов «традиция» и «новаторство» в исследовании языковой и научной картин мира.

Степень научной разработанности проблемы. Категория модальности изучена в огромном количестве работ, однако самое распространенное определение модальности состоит в том, что данная категория раскрывает связь сообщения с точки зрения сообщаемого с реальностью.

Вопросы модальности исследовались в трудах А.И. Смирницкого, В.В. Виноградова, Т.А. Барабаш, Л.С.Бархударова, И.П. Крыловой, Е.А.Зверева, Б.Ниезмухамедова, Н.Масъуми, Д.Т. Хаджиева, М.Н. Касымовой, В.С.Расторгуевой, С. Назарзода, А.З. Розенфельд, Г.Бринкмана, Д. М. Искандаровой, К.Г. Крушельницкой, Д.Саймиддинова, Е.В.Гульги, Е.И.Шеднелъс, Е.А.Крашенинниковой и др.

М.Н. Касимова об отношениях модальности и наклонения утверждает, что «модальные отношения имеют тесную связь с наклонениями глагола. Различные нюансы смысла модальности реализовываются как раз посредством наклонений глагола»¹.

В. В. Виноградов отмечает, что отношение любого высказывания либо предположения к действительности – это, по сути, объективно-субъективная модальность².

Р.А. Будагов утверждает, что модальность является грамматической категорией³; Л.С. Ермолаева поднимает вопрос о модальности в качестве синтаксической категории⁴; В. В. Виноградов исследует модальность в качестве семантической категории⁵. Ученые считают, что причина подобных расхождений в том, что модальное содержание имеет возможность выражения разными языковыми средствами.

Значения и функции модальных глаголов таджикского языка изучались такими таджикскими лингвистами, как Д.Т. Таджиев, В.С. Расторгуева, А.З. С.Д. Арзуманов, Розенфельд, Б.С. Сиеёв.

Б. С. Сиеёв называет модальными глаголами в таджикском языке группу глаголов, не имеющих лексического значения действия либо состояния, а только выражающих модальные связи говорящего с совершением действия главного глагола (см.: Сиеёв 1969,88).

Проблема переводимости таджикских модальных глаголов на иностранные языки затрагивались М.Г. Шахобовой, Н.С.Носировой Э. С.Исмоилзода.

В. В. Виноградов рассуждая о семантике глагола, отмечает, что она является более емкой и гибкой, чем у остальных грамматических категорий.

Данное свойство глагола находится в прямой зависимости от специфики от грамматического строя глагола⁶.

По своему лексическому смыслу модальные глаголы многозначны. Т. А. Барабаш в связи с этим отмечает, ассоциацию различных значений

---

¹Касимова М. Н. Очеркҳо оид ба синтаксиси чумлаҳои соддаи насри асри XI. - Душанбе: Ирфон, 1976. - с. 137

²Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // В.В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. с.725

³Будагов Р. А. Введение в науку о языке. - М: Учпедгиз, 1958. - 436 с.

⁴Ермолаева Л. С. Система средств выражения модальности в современных германских языках. Автореферат к.ф.н. М., 1964. с. 1

⁵Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // В.В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. - С. 725

⁶Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // В.В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. - С. 425

модальных глаголов с их грамматическими формами и формами глаголов, которые сочетаются с ними"⁷. Система глагола богата грамматическими категориями.

Целью диссертационного исследования, является анализ грамматической специфики конструкций с модальными глаголами в таджикском и немецком языках.

Достижение поставленной цели определило необходимость разрешения **следующих задач**:

- изучить классификацию конструкций с модальными глаголами по грамматической специфике в таджикском и немецком языках;
- проанализировать способы передачи таджикских глагольных конструкций с модальными глаголами на немецкий язык, и с немецкого на таджикский;
- определить значения, выраженные модальными глаголами;
- рассмотреть грамматические свойства основных глаголов в сочетании с модальными глаголами;
- выявить и установить различия и соответствия конструкций с модальными глаголами в таджикском и немецком языках.

Объект исследования – модальные глаголы таджикского и немецкого языков и конструкции с ними.

Предмет исследования – исследование и анализ грамматической специфики конструкции с модальными глаголами в таджикском и немецком языках.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в первый раз модальные глаголы таджикского и немецкого языка подвергаются лингвистическому анализу и грамматическому исследованию. В работе выявляются системное описание сходств и отличий в грамматическом и лексическом плане конструкций с модальными глаголами в таджикском и немецком языках. Также выявляется ряд неисследованных значений модальных глаголов в таджикском языке.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности применения ее материалов, результатов и выводов для чтения лекций по грамматике, организации спецкурсов практики перевода, в создании программ, и составлении учебных и методических пособий.

Основные **методы**, использованные в ходе диссертационного исследования – толкование, сопоставительный анализ, трансформационный анализ и лексико-грамматический анализ.

Материалом для анализа в диссертационном исследовании стали 12 наименований художественной литературы на таджикском языке, научная лингвистическая литература на немецком языке и переведенные на таджикский языки произведения немецких писателей (Аппа Seghers «Transit». Анна Зегерс «Гурезагон» Роман; J. W. Goethe «Die Leiden des

---

⁷Барабаш Т. А. Грамматика английского языка. - М.: Высшая школа, 1983. с. 200

Jungen Werthers». Й. В. Гүте «Нокомиҳои Вертери ҷавон» «Шархе ба девони ғарбӣ ва шарқӣ»).

На защиту выносятся следующие положения:

- категория модальности, которая выражается модальными глаголами, может быть объективно-субъективной и охватывать широкий диапазон разнообразных значений между субъектом действия и действием;
- модальные глаголы в таджикском языке, например глагол - *шояд* обладают умением образовывать в сочетаниях с глаголами сложное модальное сказуемое, в котором каждый из компонентов обладает своим грамматическим значением;
- глагольные конструкции с данными модальными глаголами синтаксически выступают как сложные модальные сказуемые, морфологически - дефектные, функционально – служебные.
- модальные сказуемые, сочетаясь с глаголами, не имеют спряжения по лицам и числам и используются в препозиции к главному глаголу, при этом модальный глагол - *боистан* может находиться в отдалении от главного глагола;
- приведенные в работе немецкие глаголы и их модальные и грамматические значения могут объективировать различные признаки, которые выражают действие значения силы относительно к субъектам действия, содержания пропозиции и говорящего.

Апробация результатов исследования. Содержание исследования излагалось в научных докладах на ежегодных научно-практических конференциях факультета теории и методики преподавания иностранных языков Курган-Тюбинского государственного университета им. Н.Хусрава, а также Таджикского Национального университета (2012, 2013 2014 гг.).

Основные положения диссертации нашли отражение в 4-х статьях, опубликованных в ведущих научных изданиях, включенных в перечень ВАК России: «Вестник» (Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни) университет), «Вестник» (Таджикский Национальный университет).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и методики преподавания иностранных языков Курган-Тюбинского государственного университета им. Н.Хусрава (протокол №8 от 02.04.2015 г.).

Структура и объем диссертационного исследования. Работа содержит введение, две главы, заключение, библиографию и приложение. Объем работы составляет 154 страницы компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, указываются источники материалов, обозначаются методы исследования, представляются научная новизна и научно-практическая значимость диссертационного исследования, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Способы передачи таджикских глагольных конструкций с модальными глаголами на немецкий язык»** рассматриваются определения модальности от российских, таджикских и зарубежных исследователей; изучаются грамматические характеристик модальных глаголов *тавонистан* и *хостан* и способы их передачи в немецком языке.

В первом разделе данной главы **«Конструкции с модальным глаголом *тавонистан* в таджикском языке с выражением возможности совершения действия и способы их передачи в немецком языке»** рассматриваются конструкции с модальным глаголом *тавонистан*, выражающим возможность совершить действие, сравниваются способы передачи данных выражений в немецком языке.

Глагол *тавонистан* в современном таджикском языке относят к модальным глаголам по лексическим смыслам, выражающим возможность невозможность совершения действия главного глагола⁸.

С точки зрения функциональности модальный глагол *тавонистан* – служебный, поскольку не обозначает действие как таковое, а только выражает модальные отношения между субъектом и действием.

Возможность/невозможность - общее значение данного модального глагола, однако в разных контекстах происходит усиление различных оттенков. Его семантическая структура выражает широкий диапазон разных нюансов модального значения, например: физические и интеллектуальные навыки объективная возможность, разрешение, колебание, неосуществимость, запрет, низкая степень вероятности, невозможность.

Итак, модальный глагол *тавонистан* многозначен, образуя по причине своей многозначности различные семантические поля модальных смыслов с прочими средствами, выражающих модальность (см.: Барабаш 1983,200)⁹. В данной работе под прочими средствами выражения модальности имеются в виду категория наклонения и разные формы инфинитива¹⁰.

Парадигма модального глагола *тавонистан* отражается в неспрягающихся и спрягающихся формах глагола.

Неспрягаемые формы являются непредикативной формой подсистемы глагола, не имеющей лица, времени и наклонения. К данной подсистеме относятся инфинитив, причастия настоящего, настояще-будущего и прошедшего времени.

Существует множество разных мнений об инфинитиве и его модальных отношениях, однако самое распространенное определение инфинитива утверждает, что инфинитив является глагольным номинативом, т. е. основной исходной формой глагола, имеющей отношение к лицу.

---

⁸Грамматикаи забони ҳозираи тоҷик. Қисми 1. - Душанбе: Дониш, 1985.-385 с.

⁹Барабаш Т. А. Грамматика английского языка. - М.: Высшая школа, 1983. с. 200

¹⁰Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // В.В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. - С. 604-606

В.В. Виноградов по этому вопросу рассуждает об инфинитиве, потенциально содержащем внутри себя связи с лицом¹¹.

Инфинитив модального глагола *тавонистан* образует сочетание с формой причастия прошедшего времени главного глагола.

Наклонение – это одно из средств выражения модальности в лингвистике. Наклонение является грамматической категорией глагола, выражающей отношение действия к действительности¹².

Семантическая структура модального глагола *тавонистан* позволяет его употребление в рамках объективной действительной и ирреальной модальности.

В границах объективной действительной модальности модальный глагол *тавонистан* обладает значением способности осуществления действия главного глагола с позиции говорящего лица и отвечает объективной реальности.

В объективной нереальной модальности модальный глагол *тавонистан* используется в целях оценки потенциала реализации действия главного глагола с позиции говорящего.

Формирование объективной модальности имеет зависимость от временных форм модального глагола *тавонистан*, используемых в наклонениях. В. В. Виноградов отмечает образование разными временными формами отдельных слов, а также наличие небольшого семантического расстояния между данными формами¹³.

В таджикском языке есть четыре наклонения: изъявительное, повелительное, условно-сослагательное и предположительное.

Необходимо подчеркнуть, что у модального глагола *тавонистан* не имеется формы повелительного наклонения, так как по функции он является служебным.

Временные формы изъявительного наклонения являются служебными для обычного констатирования, утверждения либо отрицания действия в прошедшем, настоящем и будущем. Модальный глагол *тавонистан* употребляется в целях субъективных оценок объективности – сообщающий смотрит на действие как на возможность/невозможность в форме прошедшего, настоящего и будущего времени.

Модальный глагол *тавонистан* обладает следующими временными формами изъявительного наклонения:

- формой настояще-будущего времени;
- формой простое прошедшего времени;
- прошедшее длительного времени;
- формой преждепрошедшего времени;
- формой прошедшего перфектно-длительного времени;

---

¹¹Там же

¹²Грамматикаи забони ҳозираи тоҷик. Қисми 1. - Душанбе: Дониш, 1985.-с. 278

¹³Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // В.В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. - С. 428

- формой настоящего определенного времени;
- формой прошедшего определенного времени.

Образование формы настоящего-будущего времени модального глагола *тавонистан* происходит путем прибавления префикса *ме-* к основе настоящего времени от *тавонистан - тавон* - и личным глагольными окончаниями: *ме + тавон +ам (и, - ад, -ем, -ед, - анд)* (¹⁴). Базовый глагол используется в форме причастия прошедшего времени.

В контекстуальных рамках конструкции с формой модального глагола *тавонистан* в настояще-будущем времени обладают возможностью выражения следующих значений:

а) Физическая и интеллектуальная возможность – в случае выражения говорящим отношения вероятности для реализации действия. Такое обозначение в конструкциях с модальным глаголом *тавонистан* имеет зависимости от семантики главного глагола. По этому вопросу Е. И. Беляева отмечает, что значение физической способности может реализоваться в сочетании с глаголами определенных действий, процесса, влияния на предмет физического восприятия¹⁵.

Приведем примеры:

Каме хонда метавонам! (Айнӣ С. Ёддоштҳо).

Ман занбӯруғҳои хурдашуданиро аз занбӯруғи захрдор фарқ карда метавонам (Айнӣ С. Ёддоштҳо)

Талхӣ ҳам мазаи махсус дорад, ки, мегуфт вай, ҳар қасс фаҳмида наметавонад... (Икромӣ Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро).

Афсӯс ки як қисми рафикони мо дудила, як қисмашон бепарво, чуқурии масъаларо дарқ карда наметавонанд... (Икромӣ Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро).

Сарқорон, аз афташ, гумон доштан, ки ин гуна садди устуворро булдозер ҳам чунбонида наметавонад (Муҳаммадиев Ф. Роман ва қисса).

Не, ман шуморо афтонда наметавонам (Икромӣ Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро)

Гузашта наметавонам (Икромӣ Ҷ. Ҳикоя ва очеркҳо).

Первый и второй примеры выражают интеллектуальную возможность. Основные глаголы обладают выражением действия, непосредственно зависящего от интеллектуальных умений. Третий и четвертый примеры демонстрируют выражение восприятия основными глаголами по их семантике. Пятый, шестой и седьмой пример показывают выражение физической возможности – основные глаголы имеют выражение физических действий, перемещений в пространстве.

Примеры передачи подобной конструкции на немецком языке:

¹⁴Грамматикаи забони ҳозираи тоҷик. Қисми 1. - Душанбе: Дониш, 1985.-с. 304

¹⁵Беляева, Е.И. Модальность в различных типах речевых актов / Е.И. Беляева // ФН. 1985. - № 3. - С. 64 - 69.

Ja, ich fühle und darin darf ich meinem Herzen trauen, dass sie-o darf ich, kann ich den Himmel in diesen Worten aussprechen?- dass zu mich liebt. (J. W. Goethe. Die Leiden des Jungen Werthers“). Оре, ман хис мекунам, дар нихонхонаи дилам бовар дорад, ки вай худоё, часорат пайдо карда метавонам, ки ин суханҳои ширину лаззатбахшро бигӯям, ӯ маро дӯст медорад. (Йохан Волфганг Гӯте.НокомиҳоиВертери ҷавон).

Во втором разделе первой главы **Грамматическая специфика конструкций с модальным глаголом *тавонистан* на фоне немецких соответствий** рассматриваются отличительные грамматические особенности модального глагола *тавонистан*, сравниваются примеры передачи модальных ситуаций таджикского языка в немецком языке.

Грамматическая специфика модальных глаголов отражена в рамках категории лица и числа, вопросительных и отрицательных форм, безличных предложений и в их месте в структуре глагольных конструкций.

В таджикском языке категория лица и числа является грамматической категорией, выраженной флективным способом, т.е. с помощью специальных глагольных окончаний, одновременно выражающих лицо и число¹⁶. Глагольные конструкции с модальным глаголом *тавонистан*, состоящие из двух и более глаголов, позволяют модальному глаголу *тавонистан* становиться глаголом-модификатором. Таким образом, эта категория с помощью личных глагольных окончаний имеет выражение в модальном глаголе *тавонистан*. Личные окончания глагола - ам, -й, -ад, -ем, -ед, -анд, непосредственно примыкают к временным формам глагола-модификатора.

1. Дар ин кор ту ба ман нағз ёрӣ дода метавонӣ... (Икромӣ Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро).

2. Моламон мусодира шуда бошад ҳам, як меҳмони азизро ҷой дода гуселонида метавонем (Икромӣ Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро).

Примеры передачи на немецком языке:

Ich dachte wahrscheinlich nicht dran, dass Du von ähnlicher Meinung sein könntest. Und im Grunde hast Du recht! (J. W. Goethe „ Die Leiden des Jungen Werthers“).

Шарҳе ба “ Девони ғарбӣ ва шарқӣ”. Дар ҳақиқат ҳеҷ фикр накардаам, ки ту ҳам дорои чунин ақида буда метавонӣ. Аслан ҳақ ба ҷониби туст.(Й. В. Гӯте“Нокомиҳои Вертери ҷавон”)

Отличительная специфика модального глагола *тавонистан* состоит в том, что категория лица и числа имеет флективное выражение в конструкции с модальным глаголом *тавонистан*, иначе говоря, в случае с конструкцией хонда *метавонам*, в конструкции с модальным глаголом *тавонистан*, глагольное окончание глагола показывает на первое лицо единственного числа.

¹⁶Грамматикаи забони ҳозираи тоҷик. Қисми 1. - Душанбе: Дониш, 1985.-с. 234-236

А. М. Собир, в процессе изучения данных свойств, отмечает, что в таджикском языке можно наблюдать более свободный порядок слов"¹⁷. Модальный глагол *тавонистан* может использоваться в препозиции и в постпозиции к базовому глаголу. Это находит свое объяснение в стилистических особенностях и выразительности высказывания.

Отрицательная форма модального глагола *тавонистан* образовывается посредством присоединения отрицательной частицы *на-*, главный же глагол в подобных конструкциях не изменяет свою форму.

Третий раздел первой главы «**Конструкции с модальным глаголом *хостан* в таджикском языке и способы их передачи в немецком языке**» посвящен, рассмотрению конструкций с модальным глаголом *хостан*, выражающим возможность совершить действие, сравнивают способы передачи данных выражений в немецком языке.

Другой модальный глагол, входящий в группу модальных глаголов, которые выражают возможность - это глагол *хостан*. Данный глагол в сочетании с главными глаголами обладает выражением отношения возможности осуществления действия, основанного на волеизъявлении.

Е.И.Беляева утверждает, что модальность волеизъявления имеет выражение воли говорящего, направленной на установление связи между объектом и его признаком. Подобная связь не есть факт объективной действительности, предполагаемое существование ее обуславливается волеизъявлением сообщаемого: он проговаривает пожелание либо требование, для того, чтобы связь между объектом и признаком превратилась в действительную¹⁸.

Количество грамматических форм модального глагола *хостан* несколько ограничено в сравнении с модальным глаголом *тавонистан*.

Модальный глагол *хостан* выражает своими лексическими значениями такие разные оттенки, как согласие, решимость, настойчивость, желание¹⁹. В составе глагольных конструкций эти лексические значения имеют выражение отношения волеизъявления между субъектом и его действием. Обозначение волеизъявления – это их общее значение, однако разные условия контекста могут усиливать их прочие значения, например, предположение, просьба, намерение. По причине собственных значений они являются многозначными глаголами.

Различные оттенки значения модального глагола *хостан* имеют проявление, зависящее от их грамматических форм и форм главных глаголов.

---

¹⁷Собир А. М. Сравнительно-сопоставительная типология синтаксиса и структуры простого предложения в разносистемных языках (на материале таджикского и английского языков). - Душанбе, 2000. С. 98

¹⁸Беляева, Е.И. Модальность в различных типах речевых актов / Е.И. Беляева // ФН. 1985. - № 3. - С. 74.

¹⁹Расторгуева В. С. О формах конъюнктива (сослагательного наклонения) в современном таджикском литературном языке. - Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1953. –с.4

Модальный глагол *хостан* ограничивается по использованию неличных форм глагола в таджикском литературном языке. Доказательством этого является его единственная неспрягаемая форма, используемая в языке художественной литературы.

У модального глагола *хостан* имеется начальная форма глагола, т. е. форма инфинитива, образующаяся путем прибавления к основе в прошедшем времени хост суффикса -ан: хост плюс ан, получается *хостан*²⁰. Но инфинитив модального глагола *хостан* не используется в составе глагольных конструкций таджикского языка, его функциональность состоит в образовании начальной форм слова для словаря.

Форма причастия в прошедшем времени, образующаяся от основы прошедшего времени и суффикса -а = *хоста* является единственной неспрягаемой формой модального глагола *хостан*²¹. Она может образовать сочетание исключительно с инфинитивом главного глагола в представлении глагольной конструкции в составе открытых глагольных конструкций.

В. С. Расторгуева утверждает, что данная форма по значению имеет связь с действием, которое длится одновременно с каким-либо другим событием, которое отмечено в предложении"²².

Изъявительное наклонение модального глагола *хостан* имеет выражение вероятности реализации действия главного глагола, которое основано на желании сообщаемого. Сообщающий дает оценку модальности совершения действия по своей воле. В этом наклонении модальный глагол *хостан* обладает следующими временными формами:

- формой настоящего-будущего времени;
- формой простого прошедшего времени;
- формой прошедшего длительного времени;
- формой прошедшего перфектно-длительного времени.

Образование формы настоящего-будущего времени модального глагола *хостан* происходит путем соединения основы настоящего времени с префиксом ме— и личными глагольными окончаниями. Основа настоящего времени модального глагола *хостан* образовывается путем усечения суффикса -ан от *хостан*, *хостан- танхо* и перехода согласного с на х-хох²³.

Модальный глагол *хостан* в форме настоящего-будущего времени сочетается с двумя грамматическими формами главного глагола: форма полного инфинитива и аориста.

В составе этих конструкций модальный глагол *хостан* имеет выражение следующих отношений говорящего к осуществлению действия:

а) Волеизъявление – в случае выражения говорящим сильного желания к осуществлению действия главного глагола.

²⁰Грамматикаи забони ҳозираи тоҷик. Қисми 1. - Душанбе: Маориф, 1973.- с.324

²¹Расторгуева В. С., Керимова А. А. Система таджикского глагола. - М.: Наука, 1964.-С. 153-15.

²² Там же, 158

²³Розенфельд А.З. Глагол. Очерки по грамматике современного таджикского языка. Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1954. Вып. 3. - с. 41

Кроме того, важно заметить, что модальный глагол *хостан* для обозначения волеизъявления используется во всех лицах.

... хизматгорҳо ки ба кучо рафтан мехоҳад (Икромӣ Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро).

Аз вақоҳати дустиаш пайдо буд, ки чизе гуфта эътироз кардан мехоҳад ... (Муҳаммадиев Ф. Роман ва қисса).

Ин мардак ҳамаро тарсонда, соҳиби кор шудан мехоҳад (Икромӣ Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро).

Аммо Фируза дид, ки вай каме дар ҳаяҷон аст, чизе гуфта нмехоҳад (Икромӣ Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро).

Примеры передачи на немецком языке:

Sie wollen von niemandem Brot geschnitten haben als von mir (J. W. Goethe. Die Leiden des Jungen Werthers“).

Онҳо мехоҳанд, ки фақат ман бо дасти худам барояшон нон бурида диҳам, на каси дигар (Йохан Волфганг Гӯте. Нокомиҳои Вертери ҷавон).

Guter Freund, soll ich Dir ein Gleichnis geben: es ist damit wie mit der Liebe (J. W. Goethe. Die Leiden des Jungen Werthers“).

Дӯсти азиз, мехоҳӣ бароят як мисол биёрам, ин ҳам монанди ишқ аст (Йохан Волфганг Гӯте. Нокомиҳои Вертери ҷавон).

В четвертом разделе первой главы «**Грамматическая специфика конструкций с модальным глаголом *хостан* на фоне немецких соответствий**» исследуются отличительные грамматические особенности модального глагола *хостан*, сравниваются примеры передачи модальных ситуаций таджикского языка в немецком языке.

Грамматическая специфика модального глагола *хостан* отражается в категории лица и числа, в вопросительных и отрицательных формах, в их позиции по отношению к главному глаголу и их роли в предложении.

Процесс выражения категорий лица и числа у модального глагола *хостан* проходит флективным образом. Носителем грамматического описания в конструкциях становится модальный глагол *хостан*.

Ба гумонам, хабари инқилоби Руссияро пурсидан мехоҳад (Икромӣ Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро).

Ман на чатри шоҳӣ шудан мехоҳам, на сояи девор! (Икромӣ Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро).

...Ту чӣ кор кардан мехоҳӣ? (Икромӣ Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро).

Пример передачи на немецкий язык:

Das die Kinder nicht wissen, warum sie wollen, darin sind alle hochgelehrte - Schul und Hofmeister einig. (J. W. Goethe „ Die Leiden des Jungen Werthers“);

Кӯдакон чӣ хостанашонро наредонанд: вале ҳеҷ кас бовар кардан намехоҳад, ки бузургсолон ҳам мисли кӯдакон дар рӯи хок сарсон мегарданд (Й. В. Гӯте “Нокомиҳои Вертери ҷавон”).

Функционально модальный глагол *хостан* является служебным и в качестве самостоятельного члена предложения никогда не используется. В

сочетаниях модального глагола с другими глаголами образовывается сложное модальное сказуемое, каждый из компонентов которого обладает своим грамматическим значением. Главное лексическое значение выражается основным глаголом, а модальный глагол *хостан* отражает грамматическую характеристику глагольной конструкции. Он также не используется для выражения действия, происходящего в конкретный отрезок времени, т.е. определенных времен в таджикском языке.

Кроме того в остальных разделах первой главы анализируются грамматические характеристик глаголов *шояд* и *боистан* в таджикском языке и способы их передачи в немецком языке; изучаются модальные глаголы немецкого языка, их значения и употребление.

Во второй главе «**Специфика немецких глагольных конструкций с модальными глаголами**» рассматриваются грамматические и модальные значения глаголов **müssen**“, „sollen“, „mögen“, „wollen“, „können“, „dürfen“ **sich lassen, werden, heißen, wissen, gelten, brauchen** в немецком языке.

В первом разделе второй главы «**Грамматические значения немецкого модального глагола „müssen“**», исследуется специфика немецких глагольных конструкций с модальными глаголами, в частности рассматривается модальный глагол **„müssen“**.

По мнению ученых, те немногочисленные случаи, в которых отрицание *nicht* может проецироваться не на модальный глагол *müssen*, а на выражение пропозиции в целом, можно отнести к использованию *müssen* в смысл побуждения (требование). Однако в данном случае глагол *müssen* заменяем при этом не глаголом *brauchen nicht*, а глаголом *dürfen nicht*:

Wir müssen nicht/dürfen nicht (hier nicht: brauchen nicht zu) schweigen, sondern (müssen) laut anklagen [Duden, 99].

В таких случаях могут возникать различные ментальные репрезентации глагола *müssen*, в том числе значение критики, неудовлетворения, раздражения наблюдателя по какому-либо действию. Сравните:

Du must doch großen wahnsinnig geworden sein! Du darfst doch nicht großen wahnsinnig geworden sein! Du mustest ja wiederum zu spat kommen! [LG, 683]

Глагол *müssen* функционирует с лексемами *nicht, nur, einfach*, посредством которых рефлексировается (частичное) отстранение силы различными обстоятельствами. Данным фактом предпосылается целесообразный расход нашей силы, находящей себя в ментальной репрезентации инициатива. Говорящий воспринимает предпринимаемое действие в качестве целесообразного. Сравните: *Du must einfach kommen. So ein begabtes Kind muss man einfach fordern!*

Либо же ментальное действие считается благоприятной оценки ситуации: *Du must dich nicht weg drehen, man er kennt dich nicht.*

Целесообразность действия может возникать по причине отсутствия на этот момент вероятности выбора (ограничение возможностей) поведения

говорящего: Als ich ihn sah, musste ich nur lachen. Er muss immer husten, wenn er unter den Pappeln sitzt.

Второй раздел данной главы под названием «**Грамматические значения немецкого модального глагола „sollen“**» посвящен, изучению особенности употребления конструкций с модальным глаголом „sollen“ в немецком языке.

Глагол *sollen* находится ближе к выражению принуждения, чем давления, так как он проявляет внешнее воздействие разных институтов власти и лиц (чужую волю), даже в случае разговора о моральных и этических авторитетах. Глагол *sollen* может актуализировать насилие со стороны:

- институтов власти и частных лиц под видом предложения, задания, команды, требования, директивы: Hunde sollen an der Leine geführt werden. (Das ist die Vorschrift der Stadt behörde.)

- моральных принципов (религиозных и нравственных обязанностей) : Du sollst nicht lügen, töten. Das sind zwei der 10 Gebote aus der Bibel.

- социального авторитета (возрастного ценза, социального статуса, служебного положения): Du sollst pünktlich sein. Deine Eltern und Lehrer erwarten, dass du pünktlich bist.

- психической силы: Soll ich 's denn alleine machen?

- общеустановленных условий, разумности: Das sollte für heute genügen.

- в виде задачи, цели, смысла либо функции планирующегося действия: Nächstes Jahr sollen die Steuern erhöht werden.

Необходимо снова отметить, что *sollen* в своём первоначальном смысле никогда не имеет выражения действия своей, всегда сигнализируя силу извне (распоряжение, просьба либо желание, направленные третьему лицу).

Целиком исключается возникновение *sollen* в семантических ситуациях, которые выражаются с помощью союза *damit*, отражающих волю главного действующего лица, так как это создавало бы противоречие со здравым смыслом. Сравните: Er stand auf, damit er besser hören und sehen solle.

Выражаемое *sollen* принуждение включает в себя волю лица либо инстанции вплоть до окончательного желания, которое граничит с жестким запросом. Сравните: Er (ich) soll die Konferenz leiten. Jemand will, dass er (ich) die Konferenz leitet (leite). В данном случае значит, что какое-либо определенное лицо предписывает конкретное действие. Конъюнктив II глагола *sollen* обладает выражением смягчения принуждения: Er sollte die Versammlung eröffnen.

Принуждение может обладать разными формами выражения, также в виде утверждения (навязывания) своего мнения наблюдателем. Этим он вынуждает принимать свою точку зрения и реализовывает Силу убеждения. Сравните: Er soll (du sollst) Recht haben!

Оно часто заключается в проповеди, наставлении, рекомендации. Сравните: Du sollst im Straßenverkehr aufpassen. Ihr sollt nicht zu lange vor dem Fernseher sitzen.

При жестоком требовании в форме абсолютного безличного приказа, форма *ihr sollt* отменяется, а императивный смысл высказывания актуализируется определенной интонацией, например, *(Ihr sollt) Wegtreten! (Das) Nicht anfassen! Fenster nicht öffnen!* [Erben 1966, 79]

В метафорическом смысле *sollen* обладает возможность выражения сверхчеловеческой «воли» либо возможно одушевлённой сущности, предстающей в моральных, культовых, правовых либо научных убеждениях в образе долга, обязанности. Сравните: *Das Zeichen A soll bedeuten, dass ... Die Änderung des Strafrechts soll mögliche Täter abschrecken.*

Постоянно данные значения могут быть переданы с помощью глагола *wollen*. Факт взаимозаменяемости глаголов *sollen* и *wollen* отображает ход их дискурсивации, а точнее, четко показывает на наличие не просто предмета желания, представленного в придаточном предложении, но также на наблюдателя, являющегося автором побуждения (желания). В данном аспекте глаголы *sollen* и *wollen* стоят в логико-семантической оппозиции, в качестве актива и пассива. В пассиве «деятель», он же агенс, уходит на задний план. В высказываниях с *sollen* говорящий (являющийся носителем побуждения) тоже в большинстве случаев включается латентно. Если сопоставить дискурсивные роли *sollen* и *wollen* в случае передачи косвенного высказывания, то *sollen* при этом имеет выражение мнения третьего лица, а *wollen* – выражение субъекта действия. Например, *Die neue Maschine soll den Menschen entlasten. - Nach dem Willen ihrer Erfinder / Der Erfinder will, dass die neue Maschine den Menschen entlastet.* [Duden 1984, 99]

Следовательно, основная грамматическая функция глагола *sollen* заключается в способе опосредовано (косвенно) передать действие желания (с разной степенью его ультимативности. Посредством прямой речи его можно выразить через императив. Кроме того, процесс косвенного выражения действия желания с помощью *sollen* проходит не одинаково, зависят того, кто из участников данного речевого акта совершает его передачу — Побуждающий либо Побуждаемый, некое наличествующее третье лицо либо отсутствующее четвёртое лицо. Итак, модальный глагол *sollen* используется в некоторых дискурсивных ракурсах:

- для пересказа (воспроизведения) приказа, которое отдано в прошлом, например: *Der Lehrer sagte zu Marta: „Mach mal bitte die Tür auf!“ — > Marta sollte - nach dem Willen des Lehrers — die Tür aufmachen.*

- для передавания приказа (распоряжения), данного неким третьим лицом. Оно может выражаться имплицитно:

Du sollst morgen zur Blutprobe gehen! (hat mir unser Familienarzt gesagt)
Либо же эксплицитно: *Er sagte uns, wir sollten aufhören, darüber zu diskutieren.*

В таком случае раскрывается объективная передача косвенного приказа автором в качестве информации:

- для передавания поручения, даваемое Говорящим третьему лицу с помощью Слушающего, например,

Richte ihm von mir/von Herrn Blühdorn aus: Er soll die Klausur wiederholen.

- для передавания говорящим высказывания (мнения) третьего лица, за чью правильность говорящий не может ручаться, например,

Peter soll eine Million gewonnen haben. (Es heißt/man sagt, dass Peter eine Million gewonnen hat. Das will sich der Sprechende nicht glaubhaft klingen.) При необходимой интонации может появляться скептическая нота, как это можно видеть в последнем примере.

В третьем разделе второй главы «**Грамматические значения немецкого модального глагола „mögen“**» рассматриваются значения модального глагола „*mögen*“ в немецком языке.

Высказывание с глаголом *mögen* имплицитно подразумевает, что возможное препятствие для этой акции отсутствует. Его либо вообще нет либо оно устранено с пути. Если и существует какая-либо помеха выполнению действия, то оно не может мешать возвращению сущности в предыдущее состояние. По этой причине главное значение этого глагола отвечает значению притяжения, которое логично пересекается со значением устранения помехи. Выраженная глаголом *mögen* акция наделяется тенденцией глубинной силы действия на сейчас, будущее либо навсегда и сводится к значению действия, которое разрешено на этот момент, но которое могло бы стать запрещенным либо *de facto* даже было запрещенным. Сравните: *Ich mag schwimmen. Ich mag ihn gern, ausgenommen, wenn er schlechter Laune ist.*

В первоначальном смысле модальный глагол *mögen* используется тоже в форме сослагательного наклонения *Konjunktiv*, которое концептуально равнозначно форме изъявительного наклонения настоящего времени, то есть имеет выражение внутренней тенденции силы на данный момент, сейчас, напр., *Ich möchte fragen. Ich möchte eine Tasse Kaffee.*

По этой причине в целях выражения желания по отношению к прошлому используется *wollen*, что демонстрируется в следующем примере: *Gestern wollte ich ins Kino gehen, heute möchte ich lieber zu Hause bleiben [LG 674].*

При этом в общем *mögen* имеет отличия от *wollen* в том, что *wollen* обладает выражением решительной, твердой воли, а *mögen* - только слабого желания: *Die Eltern wollen im Sommer ihre Wohnung renovieren. Dazu benötigen sie Hilfe.* В этом примере *wollen* имеет выражение твёрдого намерения, принятого решения. Однако в случаях, когда имеется в виду акт волеизъявления, в общем, тогда допускается взаимозаменяемость анализирующихся глаголов, например, *Sie möchte / will erst promovieren, bevor sie ein Kind zur Welt gebracht hat.* Такая этикетная функция выполняется глаголом *mögen* для речевых формул, которые употребляются в процессе дискуссии: *Ich möchte sagen / betonen / bemerken, dass ...* По этой причине в целях соблюдения корректности общения неуместно будет выразиться: *Wenn Sie mit dem Gesagten einverstanden sind, wollen wir die Frage weiter diskutieren.*

Более вежливым выглядит высказывание: Ich möchte in diesem Abschnitt skizzenhaft darauf hinweisen [...] [ZS. 1999]

Кроме того, в границах научного стиля структура вежливости с mögen в Konjunktiv II приобретает лексикализованный вариант, например, Er verpflichtet sich [...] ein funktionstüchtiges Instrument — ein zuverlässiges Sieb, möchte man sagen -zu schmieden [...] [ТК, 19]

Глагол mögen реализует значение давления. Оно объективируется категоричным требованием, напр., Du möchtest sofort nach Hause kommen! Данное значение можно проследить еще и в случаях актуализации назидания, нотации, инструктирования, приказа в корректной форме. По причине того, что mögen реализовывает максимум вежливости, ее предпочитают wollen и sollen, в особенности это касается случаев содержанием в волеизъявлении чего-либо неприятного, неприемлемого по отношению к лицу, которое его принимает, например,

Die Zuschauer mögen (statt: sollen) nach Ende des Spiels sofort die Halle verlassen. [310, S.105]. Weil diese Grammatik den Sprachprozess erleichtern möchte, werden zwei grundsätzlich verschiedene Sprachverwendungsweisen [...] [Епперт 1993, 3].

Последний пример показывает функционирование посредством метафорического переосмысления первоначального значения (приписывание признака одушевленности неодушевленному предмету) как грамматического эвфемизма, который смягчает строгость императива либо побуждения, которое возможно выразить **sollen**.

Четвёртый раздел второй главы под названием «**Грамматические значения немецкого модального глагола „wollen“**» посвящён выявлению грамматического значения модального глагола „**wollen**“ в немецком языке.

Высказывание с **wollen** имплицитно, что, даже если есть возможная помеха, она, тем не менее, в таком случае не является существенной, поскольку разумное разделение сил определяет актуальность намерения.

Поскольку главное значение wollen имеет выражение воли и намерения (силу воли), то он последовательно заносится в значение притяжения. Одновременно он манифестирует значение устранения препятствия. В этих случаях воля/намерение может обладать как потенциальным, так и реальным вектор и иметь такие сферы:

- сфера физической силы: Peter will zu Bett, weil er zur Schule morgen früh aufsteht.
- сфера психической силы: Dieses Buch will den Leser unterhalten.
- сферародительского авторитета: Willst du nicht endlich aufhören!
- сфера социального авторитета (возрастного фактора, служебной субординации): Wollen Sie nicht lieber warten?

Wollen, сочетаясь с объектным придаточным предложением, которое вводится союзом dass, используется не в качестве модального глагола, а в качестве полнозначного: Сравните: Er will, dass ich komme.

Значение силы, манифестируемой *wollen*, определяется следующими ментальными репрезентациями:

- репрезентацией воли, твёрдого намерения:

Wer Butter vom Amt will, muss Milch auf den Dienstweg schicken. (= Wer den Plan hat, seine Karriere zu machen ...)

-репрезентацией утверждения (основанного на мнении субъекта действия):

Sie will schon oft in Amerika gewesen sein. (= Sie behauptet, dass sie schon oft in Amerika war.)

- репрезентацией побуждения:

Wollen Sie nicht lieber warten? (= Ich gebe Ihnen den Rat zu warten.)

-репрезентацией необходимости, потребности:

Der Apparat will vorsichtig behandelt werden. (= Es ist notwendig, dass man den Apparat vorsichtig behandelt.)

Рассмотрим подробнее вышепредставленные ментальные репрезентации. В случае осуществления значения притяжения, роль *wollen* при субъекте действия в первом лице (*ich, wir*) имеет значение его плана либо намерения на конкретное действие и вступает в конкуренцию с глаголом *werden*. При этом момент волеизъявления посредством *wollen* может представляться более выразительно, образно, чем с помощью *werden*, например, *Er erklärt ausdrücklich, noch einmal wiederkommen zu wollen*. (*Er erklärt ausdrücklich, dass er noch einmal wiederkommen werde*.)

По поводу неодушевлённого субъекта действия *wollen*, важно отметить факт его приобретения метафорического значения и сигнализирования в подобном случае прогноза либо перспективы действия. Сравните: *Es will regnen*. (*Es wird regnen*) *Die folgenden Analysen, welche die vielfältigen Formen sprachlicher Organisation von Argumenten verdeutlichen wollen, sollen* [ТК, 73].

Глагол *wollen* в метафорическом значении с пассивными конструкциями следует значению давления, выражая не волю, а необходимость, что делает его близким глаголу *müssen*. Сравните:

Die Entscheidung will/muss gut überlegt sein! Jeder Text, der verstanden werden will, hat ein Thema. Der Motor will regelmäßig gewartet werden.

Выразительная реализация *wollen* через значение давления в значении побуждения, совершаемого наблюдателем посредством обращения к группе людей, от лица которых он говорит. Он втягивает себя в такое обращение либо требование, призывая к совместной акции, и делает это в форме общепринятого решения либо предложения. Сравните: *Wir wollen jetzt aufhören! Wollen wir tanzen!*

Не менее яркое доказательство приверженности *wollen* значения давления – это его функция выражения жесткого приказания при обращении ты при наличии соответствующей агрессивной интонации: *Wollt ihr endlich stiller sein! Willst du endlich gehen!* Либо вежливо, однако твердо с обращением вы: *Wollen Sie bitte zur Stelle sein (sich pünktlich einfinden)!*

Категоричное распоряжение часто обладает при этом отчётливым характером риторического вопроса: *Wollen Sie jetzt auf der Stelle, in aller Form darüber Rechenschaft geben?! [Erben 1966, 78].*

Вопросительные предложения с **wollen** также можно считать знаком решения говорящего для предпринимания относительно адресата какого-либо действия. Говорящий подготавливает адресата к предполагаемому действию: *Willst du nicht mal mir morgen mein Buch zurückbringen?*

Очередным вариантом представления значения давления посредством **wollen** можно назвать выражение косвенного акта предложения, рекомендации. Сравните: *Alservorschlug, sie wollten heute bis zum Kirchdorfreiten.* [Там же, 76].

Эпистемическое содержание **wollen** реализовывает еще значение вероятности. В таком варианте говорящий выражает ситуацию утверждения кого либо чего-то о себе, при этом, данное утверждение не считается данностью, не вызывающей сомнения либо скепсиса (читай: может быть/не быть). В случае выражения **sollen** мнения третьего лица, **wollen** отмечает утверждение самого субъекта действия. Чаще всего данные утверждения относятся к прошлому, так как утверждения посредством **wollen** по отношению к настоящему имели бы совпадение с главным значением данного модального глагола: *Die Techniker wollen das Problem gelöst haben. (Die Techniker behaupten, dass sie das Problem gelöst haben.)*

Седьмой раздел второй главы «**Модальные значения глагола *sich lassen* в немецком языке**» выявляет специфику модального значения глагола ***sich lassen***.

Первичное значение глагола *lassen* - оставлять что-либо, кого-либо. Ср.: *Ich lasse den Mantel zu Hause. Der Kaffee ist kalt, ich lasse ihn stehen.* Толкование данного глагола в примерах реализуется таким образом: пальто можно было бы взять, однако оно не было взято и его оставили висеть дома; кофе можно было бы выпить, но оно не было выпито, его оставили стоять на столе. Тем самым все насильственные действия относительно данных объектов с позиции говорящего оказываются ненужными, сила отсутствует.

В этих случаях помеха удаляется не субъектом действия или в некоторых случаях наблюдателем, а какой-либо иной силой (обстоятельствами). В вышеприведённых примерах таким обстоятельством может стать хорошая погода, отсутствие холода, что позволило не брать пальто, конкретное психическое/физическое состояние говорящего, которое заставило его отказаться от питья кофе.

Как объект силы воздействия, в этом случае равной нулю, может выступать не только материальная в философском смысле сущность, но также идеальная. Сравните: *Die Arbeit ist mir zu schwer, ich lasse das.*

Очередное значение, реализуемое *lassen*, может трактоваться как удаление силы, могущей создавать помехи, вследствие чего любое действие становится возможным (разрешено, позволено, допущено). Сравните: *Der Professor lässt den Studenten zur Prüfung noch einmal kommen. Er hat seinen*

Hund im Freien laufen lassen. Предоставленный объекту действия шанс (разрешение) получает способ удаления наличествующих помех.

Глагол *sich lassen* реализует значение существования возможности, на данный момент являющейся виртуальной, но могущей стать реальностью. Сравните: Das Fenster lässt sich schwer öffnen. Ein Urteil lässt sich widerlegen, aber ein Vorurteil nie. Рассматриваемая структура *sich lassen* плюс инфинитив является грамматическим аналогом структуры *können* плюс пассивный инфинитив. Однако в лингвистике утвердилось мнение, что первому варианту отдаётся предпочтение в речи [LG, 609]. Ср. далее: Das Moped ist völlig kaputt. Es lässt sich nicht mehr reparieren. (Es kann nicht mehr repariert werden) Dies lässt sich sehr anschaulich demonstrieren anhand des Artikels von [TK, 130]

Глагол *sich lassen* – это ведущий логико-содержательный компонент в лексикализованной структуре *Es lässt sich* плюс инфинитив ментального глагола (речи, мысли), играющей роль вводной части высказывания, которая выполняет метакоммуникативную функцию. Сравните: *Es lässt sich schwer sagen, was der Verbrecher jetzt vorhat.* Данная структура подчеркивает позиционирование говорящего, эксплицирующего модальное содержание главной части высказывания. Безличный характер структуры (местоимение „es“) говорит о том, что она выступает в роли модуса, чье содержание, как в некоторых случаях отрицание, распространяется на всё последующее высказывание. Аксиологический смысл потенциального действия, которое вводится модусом, усиливается в данном случае актантом *schwer / leicht*. Отталкиваясь от того, что в *sich lassen* входит содержательный элемент глагола *können* (см. выше), появляется возможность следующего прочтения обсуждаемой структуры: *Es lässt sich schwer sagen, was der Verbrecher jetzt vorhat.* (Man kann schwer sagen, was der Verbrecher jetzt vorhat.) (Der Verbrecher kann jetzt was vorhaben.)

В этом случае актуализируемое говорящим отношение к событию (сущности) имело возможность существования раньше, и имеет возможность существования сейчас и впредь. Тем самым смысл данной структуры является носителем панхронического характера.

Структура *Es lässt sich* + инфинитив может существовать также в границах главного предложения в ментальной репрезентации вероятности, например, *Bei ihr lässt sich 's (gut) leben.* (Bei ihr kann man gut leben.)

В глаголах *lassen* и *sich lassen* с отрицанием реализуются значения, когда субъект действия, имея желание мог бы санкционировать / разрешить какое-либо действие. Однако в реальности такое не происходит, так как он этого не хочет, [например, *Du hast lange nichts von dir hören lassen. Ich lasse mich von dir nicht herumkommandieren!*

Также есть варианты реализации значения, когда происходит прекращение действия по воле субъекта действия, например, *Mensch, lass das (sein), du weißt, dass es mich ärgert! Komm, lass deine Arbeit sein - wir gehen ins Kino.* Действие в этих случаях идет от частного лица:

- в случаях обращения ТЫ как резкого, категоричного требования: Lass dich (lasst euch) nicht wieder blicken!

- в случаях обращения ВЫ как вежливого, настойчивого требования: Lassen Sie sich doch belehren/das zur Warnung dienen/gesagt sein!

- в случаях побуждения, а именно дружеского подталкивания к общему действию, конкурирующему с конструкцией wollen + инфинитив.

Структура с lassen в последнем примере имеет выражение, скорее, вежливо- доверительной просьбы согласиться с предложением на указанное действие и отмечает социальный авторитет в качестве силы, например: Es ist schon spät — lasst uns doch nach Hause gehen! Lasst uns gehen!

В случае поддержки контекста коммуникативная формула Lassen Sie uns / Lasst uns + инфинитив может обладать торжественно-патетической окраской побуждения (призыв), например, в высказываниях: Lasst uns feiern! „Lasst uns anstoßen, wie wir's immer getan". Либо в тональности торжественного подтверждения (обещания): Lassen Sie uns doch mal ganz offen zueinander sein) [Erben 1966, 76].

Глагол sich lassen может передавать значение так называемого пассивного императива, например:

Laß dich/Lasst euch / Lassen Sie sich grüßen! (Sei / Seid/Seien Sie begrüßt!)
Laß dich überzeugen! Lassen Sie sich mal was erzählen! [Там же, 77].

Побуждение может иметь характер поручения какому-либо лицу: Lassen Sie die Dame bitte in mein Büro kommen.

Поручение, которое дано субъектом действия, имеет возможность притязать в таких случаях на материальную либо моральную награду. Сравните: Ich lasse mir immer bei dem Profi die Haare schneiden. Er ließ sich von seinen Kindern den Wagen waschen.

В **заключении** работы подведены краткие итоги исследования, сформулированы основные выводы в соответствии с поставленной целью и задачами.

Данная работа затронула ряд общелингвистических и частных проблем. Поднятые проблемы имеют возможность стать объектом более глубокого научного интереса. В результате исследования созданы предпосылки в целях систематизации процессов и выводов грамматикализации пока не изученных разрядов языковых единиц, исследования уровня их грамматикализации на базе других языков.

Итак, основной вывод диссертационной работы приводит к пониманию того, что категория модальности, которая выражается модальными глаголами, может быть объективно-субъективной и охватывать широкий диапазон разнообразных значений между субъектом действия и действием.

По итогам исследования были сделаны также следующие **выводы**:

1. Отличительные грамматические особенности модального глагола *тавонистан* заключаются в следующем:

1.1. модальный глагол *тавонистан* может использоваться в препозиции и в постпозиции к основному глаголу;

1.2. модальный глагол *тавонистан* обладает глагольными конструкциями с неличными формами;

1.3. модальный глагол *тавонистан* обладает также безличной глагольной конструкцией;

1.4. глагольные конструкции с модальным глаголом *тавонистан* представлены 21-й конструкциями в системе глагола таджикского глагола.

2. Основные грамматические отличия модального глагола *хостан* состоят в следующих пунктах:

2.1. модальный глагол *хостан* имеет спряжение по лицам и числам;

2.2. модальный глагол *хостан* может использоваться в препозиции и в постпозиции к основному глаголу;

2.3. модальный глагол *хостан* обладает глагольными конструкциями с неличными формами;

2.4. модальный глагол *хостан* также обладает конструкцией двойного согласования.

3. По результатам анализа грамматических особенностей модального глагола *шояд* можно утверждать следующее:

3.1. по своим функциям модальный глагол *шояд* является служебными и никогда не используется в качестве самостоятельного члена предложения;

3.2. сочетаясь с глаголами, он образует сложное модальное сказуемое, в котором каждый из компонентов обладает своим грамматическим значением;

4. По результатам анализа грамматических особенностей модального глагола *шояд* можно утверждать следующее:

4.1. по своим функциям модальный глагол *шояд* является служебными и никогда не используется в качестве самостоятельного члена предложения;

4.2. сочетаясь с глаголами, он образует сложное модальное сказуемое, в котором каждый из компонентов обладает своим грамматическим значением;

4.3. он не имеет спряжения по лицу и числу, в рамках конструкции с модальным глаголом *шояд*;

4.4. он употребляется в препозиции к главному глаголу, при этом модальный глагол *шояд* находится в отдалении от главного глагола;

4.5. он не имеет неличных глагольных форм.

5. По результатам анализа грамматических особенностей модального глагола *боистан* глагольные конструкции с данным модальным глаголом синтаксически выступают как сложные модальные сказуемые, морфологически - дефектные, функционально – служебные. Сочетаясь с глаголами, они не имеют спряжения по лицам и числам и используются в препозиции к главному глаголу, при этом модальный глагол *боистан* может находиться в отдалении от главного глагола.

6. Рассмотренные нами немецкие глаголы могут объективировать различные признаки, которые выражают действие значения силы относительно к субъекту действия, содержания пропозиции и говорящего.

В приложении приводится список единиц таджикского и немецкого языков с примерами употребления модальных глаголов.

Использованная литература:

1. Барабаш Т. А. Грамматика английского языка. - М.: Высшая школа, 1983. 200с.
2. Беляева, Е.И. Модальность в различных типах речевых актов / Е.И. Беляева // Ф Н. 1985. - № 3. - С. 64 - 69.
3. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. - М: Уч.педг.из, 1958. - 436 с.
4. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // В.В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 725 с.
5. Грамматикаи забони ҳозираи тоҷик. Қисми 1. - Душанбе: Дониш, 1985.-385 с.
6. Ермолаева Л. С. Система средств выражения модальности в современных германских языках. Автореферат к.ф.н. М., 1964. С. 1-5
7. Касымова М. Н. Очеркҳо оид ба синтаксиси ҷумлаҳои соддаи настри асри XI. - Душанбе: Ирфон, 1976. - 137 с.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах из перечня ВАК:

1. Толибова Г.Д. Семантико-грамматическая функция глагола MÖGEN//Вестник педагогического университета – Душанбе; 2014. - №4 (59). – С.348-389
2. Толибова Г.Д. Конструкции с модальным глаголом - «шояд» в таджикском и немецком языках//Вестник Таджикского Национального университета – Душанбе; «Сино», 2015.- №4/3(159), серия филология. - С.54-59
3. Толибова Г.Д. Конструкции с модальным глаголом «боистан» в таджикском языке//Вестник Таджикского Национального университета – Душанбе; «Сино», 2015.- №4/4(163), серия филология. - С.67-72
4. Толибова Г.Д. Конструкции с модальным глаголом «тавонистан» в таджикском языке//Вестник Таджикского Национального университета – Душанбе; «Сино», 2015.- №4/5(174), серия филология. - С.45-49

Сдано в набор 05.06.2015. Подписано в печать 08.06.2015.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,5 .
Тираж 100 экз. Заказ № 91.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30